

4. Себенцов А. Е. Толерантность: политическое измерение и религиозное сознание // Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 20-23 окт. 2009 г.). – Волгоград, 2009.

ЧЕЧЕТ Б. Ф.

ФЕНОМЕН ДЕАНТРОПОЛОГИЗАЦИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СУЩНОСТИ И ПОИСКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Понятие деантропологизации, как, наверное, любое только становящееся понятие, пока носит внутренне противоречивый и неоднозначный характер. С одной стороны, человечество демонстрирует потрясающие успехи, и не только в научно-техническом прогрессе. Качество жизни, уровень образования и творческого самопроявления, демократия, права человека и ценность человеческой жизни как таковой, движения в защиту окружающей среды, этнических, религиозных и других меньшинств – перечислять те гуманистические, духовные и социальные успехи, о которых сто лет назад и помыслить было сложно, можно долго. Конечно, все это и сегодня касается далеко не всего человечества, но тенденции положительного роста очевидны.

Поэтому иногда кажется, что страхи по поводу антропологического кризиса и дегуманизации современного человечества, акцентирующие внимание на «всех мерзостях современного мира», есть новое проявление вечной социальной мифологии. Немало явных «страшилок», стремление к эпатажу, что вообще характерно для модерна и постмодерна, в том числе и философского; в то же время есть и естественная тоска по духовности, по стремительно трансформирующимся глубинным культурным стержням.

Но даже если эта проблема чересчур драматизируется, ряд глобальных процессов в человеческом обществе содержит в себе угрозу серьезных негативных последствий в отношении человеческой природы. Одно из таких последствий можно обозначить как угрозу деантропологизации человека.

Понятие «деантропологизации» можно отнести к различным элементам социокультурного пространства человека – науке, технике, экономическим отношениям. Но можно говорить и о деантропологизации, «расчеловечивании» самого человека.

В. А. Кутырев пишет о деантропологизации как вытеснении человека и человеческого в философском постмодернизме, целью которого является «демонтаж традиционной вещно-телесной реальности, трансцендентных, идеальных сущностей и деантропологизация человека». Корни гносеологической деантропологизации он находит в античности, когда возникает «метафизика, сверхчувственное знание», претендующее на превосходство по отношению к опыту, чувствам, дающим лишь «мнение». К «началу XXI в. человеческое познание, продолжая двигаться от мифа к логосу по пути рациональности и редуционизма, пришло к абсурду... Мы проникли в мир настолько глубоко, что теряем и его, и себя в нем...» [1, с. 69].

В. А. Кутырев утверждает, что в отличие от целостных форм восприятия мира – мифа, религии, искусства «и других проявлений духа», «logos, знание, ... обобщенное и абстрактное, то есть рациональное (умозрительное)» направлено на поиск объективной истины, «которая не зависит ни от человека, ни от человечества... Именно в относительной самостоятельности и специфически теоретической, информационной сути оно противостояло мифологическому синкретизму человеческого». «Научный разум», благодаря «отказу от эстетико-этического, любовно-веряющего отношения к земному и небесному миру, культивированного мифологией и религией», «расколдовал мир» (М. Вебер), подвергнув его «рационализации и технологизации» [1, с. 72–73].

В XXI в. в условиях информационного этапа НТП деятельность человека выходит за пределы его чувств, мышления и воображения. Формируется виртуальная реальность. «Какой мир в таком случае следует признать действительным, истинным – собственно человеческим? ... *сфера деятельности людей превысила сферу их жизни; она ... трансцендирует в состояние, которое является постчеловеческим...*» [1, с. 70].

Можно говорить и о деантропологизации социокультурного контекста, которая проявляется в дегуманизации современного общества, в технизации многих сторон человеческой жизни и человеческих отношений. Серьезными факторами и одновременно проявлением деантропологизации являются массовая культура и общество потребления, все более углубляющие процесс нивелирования и маргинализации фундаментальных основ культуры, потерю человеческого в человеке.

Мир массовой культуры, которая вовлекает в свое пространство все больше людей, – это мир, в котором реальное заменяется симуляцией. Массовое сознание – это потеря личностью ее индивидуальных качеств, отсутствие со стороны личности контроля над ситуацией, подверженность внушению и психологическому заражению. Общество потребления как существенный элемент современного постиндустриального общества формирует агрессивную-потребительскую структуру личности. Эти явления деформируют и внутреннюю духовную жизнь человека, и содержание культуры.

Еще одним фактором, способствующим росту дегуманизации мира и расчеловечиванию человека, ряд авторов считают нарастающую глобализацию. Глобализация, являясь сложнейшим противоречивым процессом, изменяет общественные формы сознания, ценности, духовный мир и мировоззрение человека. Без сомнения, глобализация имеет тенденцию к усреднению глобализирующегося пространства, обостряет социально-экономическое неравенство, политические, этнические, межкультурные противоречия между Востоком и Западом, Севером и Югом, разрушает этнокультурную и национальную идентичность, традиционный образ жизни, делает неизбежным культурное нивелирование и унификацию национальных культур по западному образцу, маргинализацию и деморализацию значительных масс населения.

Чаще всего угрозу деантропологизации социокультурного контекста и человека связывают именно с особенностями западной техногенной цивилизации, с ее склонностью рационализировать «все и вся», а также с кризисом ценностей классического гуманизма. Научно-технический прогресс, огромный прирост знания, революционные технологии и множество других явлений, без сомнения, сильно отражаются на человеческой морали, традициях, верованиях, отношениях. Утверждается, что антигуманизм современного материального производства порождает иррациональные формы развития человека и вызывает его внутренний кризис, суть которого в разладе с реальным миром, чья среда становится все более «ненатуральной».

Как форма социокультурной деантропологизации получила широкое распространение деантропологизация эстетического в форме модернизма в искусстве и той же массовой культуры. Осо-

бая роль здесь принадлежит кино и телевидению. Телесериалы, телешоу, усаживая к экрану сотни миллионов людей, часто поверхностны, обращены к низменным страстям, эксплуатируют скандальность. Коммерческий успех художника часто оказывается весомее социальной ответственности, понуждая его любимыми способами вырваться из социального небытия, эстетизируя низменное. Телеэкранны создают новые мифологемы, провоцируют девиантное поведение, обесценивают человеческую жизнь; убийства и насилие воспринимаются как «развлекательное чтение». Телеэкран превращает в героя террориста и убийцу, позволяя им обращаться ко всему миру. Темные стороны человека становятся все более притягательными для все большего количества людей.

Как следствие и проявление всех перечисленных форм деантропологизации имеет место деантропологизация человека. Ряд исследований этого явления уже превратились в классику. Э. Фромм [4] дал фундаментальное описание деструктивных проявлений, таящихся как в самой природе человека, так и в социокультурных деформациях. Г. Маркузе [2] пишет о влиянии индустриального общества и общества потребления на формирование «одномерного» человека. Х. Ортега-и-Гассет [3] анализирует причины и процесс массовизации человека в современном мире.

Феномен отчуждения, также связанный с деантропологизацией человека и дегуманизацией социокультурного контекста, анализировался еще Гегелем и Марксом. Современные формы отчуждения добавляют к классическим уход в виртуальную (компьютерную) реальность, различные шоу, уход в мир фантазий (мифотворчество, мистицизм).

Проявлением деантропологизации следует считать и добровольную или вынужденную маргинализацию, в том числе наркотизм и алкоголизм, большого количества людей, особенно в слабо развитых странах, и разнообразные формы духовного кризиса человека. Естественно, что эти процессы более глубоки и болезненны в странах типа России, в которых в силу ряда причин духовная дезориентация населения приняла массовый характер.

Поиск путей преодоления феномена деантропологизации следует начать с проблемы природы человека. Важно определиться, существует ли некая фундаментальная основа человеческой природы, благодаря которой человек может сохранить «человеческое» в себе, несмотря на любые протекающие в обществе

процессы, и для преодоления деантропологизации следует лишь вернуться к этой фундаментальной основе. Или человеческая природа все еще в становлении, и необходимо выявить все условия и механизмы, способствующие ее продуктивному становлению, а не расчеловечиванию, не потере человеческого в человеке.

Наиболее часто деантропологизации и дегуманизации противопоставляют духовность как антипод чрезмерной рационализации общества и человека. Представляется, что отношение к рациональности в значительной степени мифологично. Внутри научного сообщества, конечно, преобладает рациональность. Но большая часть остального человечества находится под воздействием (иногда разрушительным) далеко не рациональных механизмов. Да и рациональность часто путают с прагматичностью и утилитарностью.

Ряд авторов всю полифонию человеческих проявлений стремятся истолковать одной методологией. Если рациональность довлеет в науке, значит, так же происходит и во всем обществе. А человек (и ученый тоже) в одном может быть рационален, а в другом – вполне эмоционален. Вот и надо не бороться с рациональностью или иррациональностью, а понять, где и что уместно, и как эту уместность реализовать. Тот же Кутырев ссылается на Х. Патнема, говорящего о «разных аспектах целостного человека».

Часто выход из положения видят в возвращении к религии и другим традиционным институтам. В нашей стране в качестве таких институтов предлагается возрождение традиционной духовности и православия. Эти институты формируют вертикальную ценность как стержень культуры и духовности человека. Это, конечно, важно, но и обольщаться на этот счет нельзя, и именно в связи с неизбежной глобализацией и связанной с ней полифонией культур, ценностей, сосуществованием множества религий и традиций. Следует помнить и о деструктивности ряда современных религиозных движений, и о темных страницах в истории традиционных религий.

И все-таки, основная надежда преодоления кризиса в развитии человека должна быть связана с классическим гуманизмом, который является культурной универсалией, который антропологически укоренен, но требует обновления содержания и форм. И именно рациональность в соединении с гуманистическими ценностями может привести к впечатляющим результатам в по-

зитивном развитии человека и человечества. Ведь рациональность, скорее, является атрибутом «человека разумного», нежели негативным его проявлением. Может быть, следует ввести понятие «гуманистическая рациональность» как современный синоним мудрости, к которой призывал Сократ?

Литература

1. Кутырев В. А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // *Вопр. философии*. – 2002. – № 9. – С. 68–80.
2. Маркузе Г. Одномерный человек : пер. с англ. / Г. Маркузе. – М. : АСТ : Ермак, 2003. – 331 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // *Вопр. философии*. – 1989. – № 3. – С. 119–154; № 4. – С. 114–155.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности : пер. с англ. / Э. Фромм ; авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. – М. : Республика, 1994. – 447 с.

ЮДИН М. Г.

ИДЕЯ РОДИНЫ – ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА

Нам представляется, что патриотическая идея (любовь к своей Родине – России – СССР) является актуальной на данный исторический период времени. В служении России мы находим смысл своей жизни, своей самореализации как личности. Любовь к России (к своей Родине – Отечеству, эти два понятия не всегда совпадают) есть патриотизм. После того как Советский Союз распался, исчезла социалистическая нация. Не стало советского патриотизма (казалось, и патриотизма вообще). Развернулась антисоветская, антикоммунистическая кампания (в том числе антипатриотическая). По сути дела, сейчас у нас имеют место быть точечные проявления патриотизма. То есть существуют субъекты-носители патриотизма. Например, КПРФ, которая борется за социализм, сочетая социальные, патриотические идеи. Другим проявлением точечного патриотизма является старая советская школа, которой мы гордимся, будь то в науке, спорте, танцах, балете и т. д. Но сейчас нет нации, нет ее носителей (в социальном аспекте). Есть народонаселение, которое, будем надеяться, скоро превратится в нацию. Но зависит это от сугубо политических и экономических факторов. Идеологии сейчас тоже нет, вернее идеологии, объединяющей общество. Русская идея, сформулированная философом В. С. Соловьёвым, в основе своей идея хри-